

объекты так и не были завершены, пришли потихоньку в негодность. И виадук в те годы построили. Потому что понимал: мост рано или поздно придется закрыть на ремонт, и микрорайон окажется отрезанным от города. А там Южное кладбище, единственное на тот момент действующее в городе. По окружной до него 40 километров... Четыре года строили виадук. А когда закончили, старый мост закрыли на ремонт.

– Сергей Иванович, в те трудные времена зародилась дружба с немецкими городами-партнерами Витте-ном, Шпайером...

– Мы получали из Германии гуманитарную помощь: муку, сахар, масло и раздавали старикам, инвалидам, тем, кому было особенно трудно. А еще были там именнные посылки, содержимое которых, скажем мягко, мало напоминало гуманитарную помощь. Шубы, дубленки дефицитные на тот момент. Ну, я и потребовал, чтобы за такие посылки получатели платили хотя бы небольшие деньги, по весу – за хранение, разгрузку (нам солдаты помогали). В общем, нажил себе врагов, но своего добился. Тогда ведь каждая копейка на счету была. А потом при встрече с немецкими друзьями сказал: «Мука, сахар – это, конечно, хорошо. Но нам бы удочку! Глядишь, сами рыбки наловим!» С той поры характер помощи изменился. Мы получили зубопротезное оборудование – оно до сих пор работает в третьей поликлинике. В 21-м лицее все еще пользуются оснащенными немцами химическим и физическим классами. А с интернатом № 2 и вовсе установилась дружба, которая и поныне не прервалась. Волонтеры из Германии сделали там отличный ремонт, все с собой привезли, даже трубы медные! Тогда же зародились летние обменные лагеря: наши ребята ездил в Германию, немецкие приезжали к нам. А взрослые отправлялись туда учиться: первые ландшафтные дизайнеры появились в Курске именно благодаря тем связям.

– Из Германии приезжали не только немцы... Помнится, была громкая история с выведенным из Берлина вертолетным полком...

– Да, тогда появились активисты, защитники природы, развернувшие кампанию под девизом: «Курску не нужны вертолеты». Представьте себе

состояние людей, которых в срочном порядке срывают с места, возвращают на родину, а там их встречают как врагов! Я сам в армии служил, присяга для меня не пустые слова. Не мог я допустить, чтобы защитники родины подвергались таким унижениям. Офицеры с семьями, с детьми спали в контейнерах, где были вещи.

В тот момент у нас стояли пустыми два дома. Людей из них отселили, поскольку они попали в санитарную зону аккумуляторного завода. Предприятие к этому моменту уже, считай, не работало, так что особой опасности для здоровья не было. Короче, взял я ключи от тех квартир и на свой страх и риск отдал офицерам полка. Они вечером того же дня заселились. А меня поддержал Василий Иванович Шутеев, не дал на растерзание «зеленым». Как известно, потом город поделил вертолетчикам квартиры...

– Сергей Иванович, знаю, что к ветеранам у вас особенно теплое отношение.

– Именно в те годы был создан совет ветеранов округа. Старики не просто объединились, они почувствовали себя нужными, подружались со школами. Они приходили на уроки мужества, в праздничные дни, рассказывали о войне, а ребяташки навещали их, помогали в бытовых вопросах... А «Фронтовые подруги»? Этот прославленный коллектив родом из Сеймского округа!

Кстати, не только ветеранов, но и молодежь мы старались как-то объединять. Райкома комсомола не стало, а мы создали в администрации молодежный отдел.

И с трудными подростками работали. Надо сказать, к этому меня подтолкнул занимавший в то время пост прокурора округа Валентин Александрович Резников. Много дел несовершеннолетних передавалось в прокуратуру. Вот он и говорит как-то: «Иванович, ты видел, чтоб из тюрьмы исправленными приходили? Подумал бы, как их удержать от беды. Поискал бы толковую женщину в комиссию по делам несовершеннолетних»... И стала наша комиссия лучшей в городе.

А еще – могу похвастать – именно Сеймский округ стал инициатором появления городской милиции. Раньше был на весь район один отдел милиции. А наш-то округ большой! Вот я и обратился к главному курскому милиционеру в

ту пору Владимиру Васильевичу Прони-ну с предложением открыть отделения милиции в поселке Волокно, на КЗТЗ, на Магистральном. Он меня поддержал. А потом отделения милиции появились и в других микрорайонах Курска.

– А храм на проспекте Кулакова был заложен не в годы вашего правления в Сеймском округе?

– О, это целая история! Округ огромный – и ни одного храма! Решили приспособить помещение вечерней школы, а ее перевести на пустовавший этаж в учебно-курсовом комбинате. Едва осуществили задуманное, поняли: людям это очень нужно! Храм и в будни не пустовал, а уж в праздники тем более. И стало понятно: надо строить церкви! Как-то на Пасху пригласил я к нам ректора Курской духовной семинарии отца Иоанна. Он увидел, что творится в приспособленном храме: яблоку негде упасть. Рассказал владыке Ювеналию, стали думать о строительстве церкви, место подбирать. Нашли вроде подходящее на лугу в районе улицы Чернышевского. Владыка Ювеналий пришел в парк на проспекте Кулакова, стукнул о землю посохом: тут ей место! Я говорю, кто ж, мол, тут строить храм нам позволит? А он в ответ: «А ты попробуй. Бог поможет». Сделали мы с архитектором Валерием Михайловым проект и стали по инстанциям ходить, разрешения добиваться. Два года эти бумаги из кабинета в кабинет кочевали... А тут назначают меня на пост главы города. Ну я их и подписал. Это было первое постановление нового курского мэра.

– А каким результатом действий в качестве главы округа вы особенно гордитесь?

– Назвать какое-то одно дело трудно. Я бы сформулировал ответ так. У меня были очень достойные предшественники, и я всеми силами старался не испортить, не разрушить сделанное ими, максимально сохранить достижения. Учитывая, в какой сложный в экономическом, да и политическом смысле период мне пришлось работать, думаю, я неплохо справился с этой задачей. Вот только один маленький пример: для того, чтобы проложить теплотрассу, надо было снести липы, посаженные, когда район возглавляла Светлана Ивановна Кононова. Мы изменили проект, а липы сохранили!

Беседовала Людмила ПАВЛОВА

